

Историческое сознание в интернет-мемах: к постановке проблемы

Дмитрий А. Костоготов

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, dakostoglotov@gmail.com*

Аннотация. В статье рассматриваются формы исторического сознания, присутствующие в цифровой среде, а именно в интернет-мемах. С всеобщим распространением интернета цивилизация получила не только новый инструмент для коммуникации, но и вошла в фазу принципиально новых коммуникативных форматов. Одним из них являются интернет-мемы – понимаемые в данной статье как преимущественно видоизменяющиеся шаблоны, в которых статична картинка и меняется текст. Интернет-мемы функционируют как двухуровневые высказывания. На первом уровне интернет-мем являет собой ироническую часть, которая позволяет захватить внимание и перейти на второй уровень, на котором совершается высказывание. В коммуникации посредством интернет-мемов заключается реализация повседневных представлений и мыслительных структур. К этим структурам, в числе прочего, относится историческое сознание, под которым можно понимать все случаи присутствия прошлого в повседневной жизни. Если историческая память в интернет-культуре широко исследуется: анализируются нарративы, символы, которые реализуются в разного рода контенте, то историческое сознание пока остается за пределами анализа. В статье ставится проблема реализации темпоральных представлений, роли прошлого в обработке событий настоящего, концептуализации прошлого в коммуникации посредством интернет-мемов.

Ключевые слова: историческое сознание, интернет-мем, интернет-коммуникация, историческая память, темпоральность, ностальгия

Для цитирования: Костоготов Д.А. Историческое сознание в интернет-мемах: к постановке проблемы // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2021. № 9. С. 126–138. DOI: 10.28995/2686-7249-2021-9-126-138

Historical consciousness in internet memes: towards a problem statement

Dmitry A. Kostoglotov

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
dakostoglotov@gmail.com*

Abstract. The article examines the forms of historical consciousness that are present in the digital environment, more specifically in Internet memes. With the universal spread of the Internet, civilization received not only a new tool for communication, but also entered the phase of fundamentally new communication formats. One of them is Internet memes – understood in the article as predominantly mutable templates, in which the picture is static and the text changes. Internet memes function as two-tiered utterances. At the first level, the Internet meme is an ironic part that allows you to grab attention and go to the second level, where the utterance is made. Communication through Internet memes is the realization of everyday representations and thought structures. These structures include, among other things, historical consciousness, which can be understood as all cases of the presence of the past in everyday life. If the historical memory in the Internet culture is widely studied: narratives, symbols that are realized in various kinds of content are analyzed, then the historical consciousness still remains outside the analysis. The article raises the problem of the implementation of temporal representations, the role of the past in the processing of present events, conceptualization of the past in communication through Internet memes.

Keywords: historical consciousness, internet meme, internet communication, historical memory, temporality, nostalgia

For citation: Kostoglotov, D.A. (2021), “Historical consciousness in internet memes: towards a problem statement”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies” Series*, no. 9, pp. 126–138, DOI: 10.28995/2686-7249-2021-9-126-138

Весной 2020 г. в разгар пандемии и всеобщей тревожности по поводу изменений образа жизни в интернете стал распространяться интернет-мем с двумя собаками породы сиба-ину. Собаки сравниваются: одна собака атлетического вида отсылает к какому-то явлению в прошлом, вторая собака – слабая и с еле сдерживаемыми слезами символизирует то же явление, но только в настоящем¹.

---

¹ Качок Доге и Чимс [Электронный ресурс]. URL: <https://memepedia.ru/kachok-doge-i-chims/> (дата обращения 11.06.2021).

Случайно или нет, появившись именно в максимально кризисный момент для человечества, этот интернет-мем, являющий собой архетип золотого века, стал одним из самых популярных в 2020 г. Предметом настоящей статьи является то, как в современной цифровой культуре, а именно в интернет-мемах, проявляется такой феномен, как историческое сознание. Вследствие становления и полисемантической таких концептов, как интернет-мем и историческое сознание, далее оговаривается, что под ними понимается. Актуальность такого исследования, в том числе, заключается в концентрации в теории истории на настоящем, на презентистской проблеме исторического знания.

Интернет-мем: проблема концептуализации

Интернет-мемы, которые изучаются культурологами, антропологами, историками, лингвистами с осторожностью, ввиду своей новизны и иронического компонента, с каждым годом становятся все более заметным явлением. В момент, когда население планеты оказалось под воздействием карантинных мер и произошла интенсификация онлайн-коммуникаций, медиаэффекты и опыт человека в технологических средах приобрели глобальный характер как по своему воздействию, так и по масштабу рефлексии исследователей из разных научных дисциплин [Žižek 2020].

Для начала стоит прояснить, что понимается под интернет-мемом. Генеалогия термина «мем» восходит к исследованиям Ричарда Докинза, проводившего аналогию между геном и мемом как геном культуры [Докинз 1993]. В этимологию слова «мем» включается понятие памяти (meme) и понятие подражания, мимесиса (др.-греч. μίμησις). Такая широкая рамка позволяет считать мемом любую устойчивую передаваемую культурную единицу от поговорки до Библии. В нашем случае под интернет-мемом предлагается понимать культурную единицу, обладающую следующими свойствами.

1. Несмотря на то что под интернет-мемом часто понимается любая вирусная информация любого формата, мы сужаем наше понимание интернет-мема преимущественно до мема в виде картинка с текстом. Такой идеальный тип выбирается в связи со следующей, важной на наш взгляд характеристикой.

2. Возможность постоянно видоизменять интернет-мем. Такой мем потенциально имеет бесконечное количество вариаций. В нем меняются или текстовая составляющая, что бывает чаще

всего, например в случае с вышеупомянутым мемом с собаками, или картинки, которые накладываются на устойчивую фразу. Этот критерий принципиален, потому что он разделяет устойчивые культурные единицы, которые существовали на протяжении всей вербальной эпохи цивилизации и продолжают существовать, в том числе и в интернете, и новые культурные единицы, залог существования которых в постоянной трансформации вокруг некоторого устойчивого ядра. Эта принципиальная генеративность отличает наше понимание интернет-мема от прочего многочисленного вирусного контента в интернете, который исследователи интернет-культуры пытаются концептуализировать в разных вариациях под обобщенным зонтичным концептом интернет-мема [Колозариди 2016, с. 221].

3. Особый коммуникативный режим функционирования интернет-мема. Доминирующее представление о меме заключается в том, что это обязательно что-то смешное. В нашем понимании интернет-мем – это двухуровневый элемент. На внешнем уровне функционирует обязательная ироническая составляющая, являющаяся необходимым условием мема. На внутреннем уровне интернет-мема существует некоторое высказывание. Это высказывание существует в силу своей иронической обработки, которая как бы снимает проблему невозможности серьезного высказывания в ситуации максимально циничного субъекта. Этот субъект в интернете не справляется с потоками информации, а высказывания-клише не имеют на него воздействия. Такой тип дискурсивности является подобием вербального карнавала, когда сделать серьезное высказывание становится возможным только «переодевшись» [Алюков 2012, с. 122].

Эти три свойства хоть и ограничивают львиную долю контента, при этом выделяют важнейшую функцию интернет-мема как всеохватного познавательного и коммуникационного инструмента. Широкая, постоянно обновляющаяся база интернет-мемов становится в каком-то роде набором шаблонов или матриц, способных обработать любое потенциальное событие, некоторым движущимся языком цифровой культуры. Чем насыщеннее событие, тем шире и глубже его охват интернет-мемами. Из мемов можно не только получать самую точную информацию о ситуации и реакции культуры на ситуацию, но в то же время мы как бы переживаем ситуацию вместе с интернет-мемами, они становятся не просто посредниками реальности, но и самой реальностью.

Это явление цифровой цивилизации можно сравнить с работой средневекового религиозного сознания. События, воспринимавшиеся через священное писание, могли объясняться наказанием за

грехи, пришествием антихриста или наступлением страшного суда, а в случае некоторых успехов покровительством бога и святых. Такая обработка окружающего мира была важна для коммуникации индивидов и заполнения обыденного сознания. При этом, как и священные тексты и покровители менялись (очень медленно) во времени, так и коллекция интернет-мемов меняется (очень быстро), а в особенно напряженные для сообщества времена количество мучеников/святых/текстов или количество мемов порождается с некоторой необходимостью.

Большинство рассмотренных далее интернет-мемов берутся из расчета популярности в русскоязычном сегменте интернета, при этом почти все они имеют глобальный характер. Распространение и взаимодействие глобальных и локальных интернет-мемов является отдельной исследовательской проблемой [Nissenbaum, Shifman 2018]. Для рекрутинга интернет-мемов в статье используются русскоязычные и международные энциклопедии мемов (Memepedia, Tjournal, Knowyoumeme, Reddit), а также многочисленные сообщества в социальных сетях. Не претендуя на какую-либо статистическую точность, стоит обозначить, что аудитория интернет-мемов преимущественно находится в «молодой» части общества, так как инструменты цифровой коммуникации являются для нее значительной частью повседневности.

Историческое сознание: механизмы и нарративность

Как было сказано, интернет-мемы являются познавательными инструментами социальной реальности и продуктами работы коллективного сознания. Измерение этого сознания, о котором мы начали говорить в связи с интернет-мемом с собаками сиба-ину – историческое сознание. Историческое сознание и производная от него историческая культура, как пишет Лорина Репина, может быть широко определено как «все случаи присутствия прошлого в повседневной жизни» [Репина 2014, с. 29]. Интернет-мемы, как элементы повседневной коммуникации, также являются собой продукты исторического сознания. Каждая эпоха имеет свои представления о прошлом, времени, истории. Существуют особые способы восприятия и ретрансляции представлений о прошлом в темпоральной связке прошлое–настоящее–будущее [Артог 2002]. Генерализируя, можно сказать, что мы рассматриваем интернет-мемы как язык повседневной коммуникации, который в том числе используется для взаимодействия общества с прошлым (историей).

Здесь следует разделить интернет-мемы, связанные с историей (исторической памятью) на две категории. Для первой категории, на которой мы и сфокусируемся, хорошим примером является интернет-мем с собаками породы сиба-ину. Он работает с помощью исторического воображения, когнитивного механизма «сравнивающей памяти». При этом данный мем не обязательно основывается на историческом материале, сравниваемые элементы могут быть вымышлены, но тем не менее в нем функционирует некоторый ретроспективный взгляд. В этой категории интернет-мемы связаны с реализацией темпоральных представлений, концептуализацией прошлого, его воображения. Этим интернет-мемы, связанные с историческим воображением, отличаются от второй категории интернет-мемов – мемов, использующих исторический материал. Эта категория завязана на конкретных элементах национальных или общемировых исторических нарративов. Эти интернет-мемы широко изучаются в рамках исследований исторической памяти и войн памяти [Makhortykh 2015]. Во второй категории, в отличие от первой, первичен сам интернет-мем, который в том числе захватывает исторический материал, в то время как в первой категории сама конструкция мема предполагает «историческую» природу. Если вторая категория может показать, какие точки на исторической карте интересуют общество, то первая являет собой когнитивные механизмы, которые структурируют взаимодействие общества с прошлым [Барг 1987, с. 6].

Интернет-мемы (первой категории), на которых сделан акцент, могут быть проинтерпретированы с привлечением социальных теорий, предметом которых являются историческая память, историческое воображение, темпоральность, ностальгия, идентичность и другие. Зигмунт Бауман в одной из своих последних работ «Ретротопия» пишет о глобальном повороте цивилизации к прошлому как реакции на все более напряженно происходящую глобализацию [Бауман 2019]. Главы его книги, названные «назад к племенам», «назад в утробу», «назад к Гоббсу» и так далее, описывают точки напряжения современного глобализированного общества и символическое разрешение этого напряжения в виде обращения к прошлому. Задействование различных механизмов для обращения к прошлому, некоторая неoarхаика, является ответом коллективного сознания на противоречия глобализации. Интернет-мем с собаками породы сиба-ину, описанный выше, является схожим симптомом. Его появление в разгар пандемии может являться ответом на острую фазу кризиса. Косвенным подтверждением этого также является давняя популярность собаки сиба-ину в производстве интернет-мемов, но ее вовлечение в мем исторического формата

произошло именно в острую фазу пандемии, и сетевое сообщество начало сравнивать нынешнее на тот момент карантинное состояние с любым прошлым. Конструкция мема заведомо представляла это прошлое «золотым веком», создателям огромного числа вариаций оставалось лишь придумать, к какой точке прошлого обратиться. Например, образ авторитетного преподавателя XX в., который держит внимание огромной аудитории (сильная собака) и образ преподавателя 2020 г., которому тяжело разобратся с техникой на онлайн-уроке (слабая собака).

*Анализ исторического сознания
в некоторых популярных
интернет-мемах*

Несмотря на то что точки исторического нарратива в случае мема с собакой сиба-ину были достаточно произвольны (брались в основном общемировые события и культурные типы прошлого, а не конкретные элементы национальной истории), часть мемов с определенной механикой способны подсвечивать травматические события, существующие в исторической памяти сообществ. Одна из ведущих теоретиков предметного поля *memory studies* Алейда Ассман, анализируя преимущественно дискурсы и символы, говорит о сложности в изучении механизмов воспроизведения исторической памяти, условий проработки травмы [Ассман 2018]. Исторические по формату интернет-мемы, на наш взгляд, являются этими механизмами в повседневной интернет-коммуникации. В каком-то смысле данные интернет-мемы являются наиболее общим и «естественным» механизмом, потому что в отличие от других медиаторов, таких как научная и художественная литература, кино и СМИ, мемы не подвержены влиянию профессиональных групп, их стандартов и партикулярности. Мемы в силу своей зависимости от мгновенного одобрения широкой горизонтальной публикой, своей конформности становятся как бы наиболее непосредственной формой воспроизведения массовых представлений.

Хорошим примером является интернет-мем «парни с машиной времени»². Он интересен своим гендерным элементом, его первая половина описывает то, что сделали бы девушки, попав в прошлое. Чаще всего они хотят увидеться со своей бабушкой или вернуться

---

²Мем: Парни с машиной времени [Электронный ресурс]. URL: <https://tjournal.ru/internet/201616-mem-parni-s-mashinoy-vremeni> (дата обращения 11.06.2021).

к эстетике дворянской культуры, эта часть интернет-мема скорее является фоном, в то время как вторая часть, где машину времени получает парень, является смысловым ядром. Именно в этой части реализуется возвращение в некоторое травматическое прошлое, которое нужно изменить. Например, мужчина возвращается в день гибели Виктора Цоя и говорит ему: «Витя, будь аккуратен на дороге»; или мужчина возвращается в 1881 г. и говорит Александру II, чтобы он не садился в карету в день своего убийства. Этот интернет-мем примечателен своей способностью схватывать наиболее травматические точки на карте исторической памяти. Проведя небольшую инспекцию по распространению этого мема в основных социальных сетях, можно не просто зафиксировать эти точки, но и попытаться посчитать, с помощью охвата и количества лайков, какие точки исторической памяти наиболее «влиятельны».

Различные исторические по формату интернет-мемы подсвечивают различные способы концептуализации не только прошлого, но и темпоральных представлений. В этом смысле примечателен интернет-мем «папа, расскажи про свою молодость»³. Начало этого мема происходит в будущем, где сын просит рассказать отца про свою молодость. Молодостью является преимущественно недалекое прошлое, так как фигура папы реализует современное поколение 20–30-летних молодых людей, которые воображают себя в будущем, рассказывающих своим детям про яркие события прошлого, свидетелями которых они стали. Например, отец может начать рассказывать, как он провел всю свою молодость за культовой компьютерной игрой из 90-х гг. Этот интернет-мем обязательно заканчивается фразой «господи, как же это было круто». Таким образом, в этом интернет-меме сочетается некоторый позитивный проект будущего, в котором будет кому и что рассказать, и ностальгия по недавнему прошлому. Это прошлое предполагается актуальным для аудитории интернет-мема, иначе, как мы говорили выше, он не получает распространения и одобрения массовой аудитории. Отсюда возможно выявить основные ностальгические мотивы некоторых возрастных групп.

Ностальгия, о которой говорят многие исследователи как о захлестнувшем цивилизацию явлении, которое помогает справиться с перманентным кризисом современности и упадком проектов будущего, широко реализуется в появлении различных ностальгических интернет-мемов. Как пишет Светлана Бойм в своем фун-

---

³ Папа, расскажи про свою молодость [Электронный ресурс]. URL: <https://memepedia.ru/papa-rasskazhi-pro-svoyu-molodost/> (дата обращения 11.06.2021).

даментальном труде «Будущее ностальгии», ностальгия, которая столетия назад считалась неизлечимой болезнью, к XXI в. превратилась в «неизлечимую форму бытия эпохи модерна» [Бойм 2019, с. 15]. К очевидным примерам ностальгических интернет-мемов относятся «это были лихие 90-е, мы выживали как могли» и «верните мой 2007»⁴. В отличие от интернет-мемов, рассмотренных выше, эти мемы характерны своей устойчивой фразой, а не изображением. Соответственно, репликация мема осуществляется с помощью замены изображения и стабильной фразы, отсылающей нас к конкретному времени. К фразе про лихие 90-е гг. в основном подставляются фотографии каких-либо казусов 1990-х гг., которые спустя 20–30 лет кажутся забавными, находчивыми. Вместе с интересом к 1990-м гг. весьма травматичная эпоха попадает в поле ностальгии, причем эта ностальгия не только свидетелей, так как значительная часть аудитории интернет-мема переживала 90-е гг. в детстве или вообще не обладает индивидуальной памятью об этой эпохе. Интернет-мем «верните мой 2007» отличается тем, что ядро аудитории живо ассоциирует его с «реальным» опытом 2007 г. Под «моим 2007» подразумевается некоторая квинтэссенция популярной культуры 2000-х гг., включающая в себя отсылки к различным субкультурам, альтернативному року, дешевому алкоголю в пластиковых бутылках и другим элементам культуры. Также можно предположить, что 2007 год не случаен, так как в некотором роде это год масштабного перехода к интернет-медиа нового типа – социальным сетям. 2007 год стал пиковой точкой трансфера западной культуры постсоветскому поколению. Этот трансфер был совмещен со старыми форматами коммуникации и досуга, происходящими еще преимущественно оффлайн. Начиная с 2007–2008 гг. аудитория социальных сетей начинает расти лавинообразно, происходит глубокая информационно-социальная трансформация и мем «верните мой 2007» во многом фиксирует ностальгию по обобщенным нулевым, которые прерываются, не доходя до своего календарного конца.

Другим примером исторического интернет-мема с устойчивой фразой и меняющимися картинками является “reject modernity, embrace tradition”⁵, что можно перевести как «отвергай современность, выбирай традицию». На фразу «отвергай современность» накладывается картинка какого-нибудь современного состояния

---

⁴Верните мой 2007 [Электронный ресурс]. URL: <https://memepedia.ru/vernite-moj-2007/> (дата обращения 11.06.2021).

⁵Reject modernity, embrace tradition [Электронный ресурс]. URL: <https://knowyourmeme.com/memes/reject-modernity-embrace-tradition> (дата обращения 11.06.2021).

культурного элемента, а ниже, на фразу «выбери традицию», – его некоторое прошедшее традиционное состояние, которое оказывается в выигрышном положении по отношению к современности, а конструкция мема как бы призывает к нему вернуться. Картинки, реплицирующиеся на основе этого интернет-мема, делятся на ностальгические по недавнему прошлому и отправляющие к исторической памяти о далеком прошлом. Ностальгические варианты работают в духе интернет-мема «верните мне мой 2007», ностальгируя по элементам поп-культуры недавнего прошлого, причем в данном случае «выбери традицию» звучит как дополнительная ирония, потому что этой «традицией» может оказаться что-либо из 2000-х годов. Варианты интернет-мема с отдаленным прошлым могут быть прочитаны как приверженность публики к взглядам, отражающим глубокое недоверие к настоящему и желание вернуться к некоторому понятному прошлому или даже к определенному стереотипному традиционному укладу.

Однако ответом на такие высказывания о мечтаниях по прошлому и традиции, о чем говорят исследователи [Сэдзвик, 2014], стали варианты этого интернет-мема, в которых «выбери традицию» критикуется посредством подстановки картинки, связанной с условно негативными элементами прошлого или даже с элементами прошлого, которые больше похожи на современность, несмотря на свою отдаленность во времени. Так, например, на «отвергай современность» помещена фотография типовой современной свадьбы между мужчиной и женщиной, а на «выбери традицию» – картинка по стилю предположительно античная, где есть намек на однополые сексуальные контакты. Таким образом, эта репликация интернет-мема становится полем дискуссии на острую тему. В нем привлекаются исторические представления об эпохах прошлого, только связка традиция – прошлое, подразумевающая традиционные гетеросексуальные роли, оказалась перевернута отсылкой к гомосексуальным контактам античности.

Как видно, инструменталистская парадигма «использования прошлого», которая широко представлена в исследовательской литературе [Репина 2012], в случае с полемикой посредством интернет-мемов оказывается несостоятельна. Можно предположить, что определенные интернет-сообщества ведут некоторый отбор интернет-мемов, выражающих их позицию. Однако наиболее популярные агрегаторы интернет-мемов в первом приближении свидетельствуют о своей полной открытости различному контенту. Главным фактором отбора картинок является их предполагаемая популярность или – как говорят исследователи интернет-культуры – виральность [Шомова 2018].

Наконец, хотелось бы привести в качестве примера интернет-мем, который в некотором роде выбивается из описанных выше, тем не менее подпадает под концепцию интернет-мемов как языка современности. Речь идет о популярном интернет-сообществе «Страдающее средневековье»⁶. Несмотря на то что не существует устойчивого изображения или фразы в интернет-мемах из Страдающего средневековья, присутствует определенная устойчивая форма всех картинок. Она заключается в какой-либо средневековой иллюстрации, изображающей некоторые страдания, например иллюстрация, изображающая христианские мученичества или средневековые сражения. Затем на одну из этих иллюстраций накладывается фраза, которая имеет актуальный контекст. Например, картинка с грешниками, варящимися в аду в котле, и подпись «утро в маршрутке». В данном случае средневековые изображения не являются конкретной исторической памятью публики, а скорее являются некоторым стереотипным ретроспективным представлением о домодерной эпохе. Феномен Страдающего средневековья можно определить как намеренный иронический анахронизм. Меняющиеся средневековые изображения позволяют с опорой на прошлое проговорить конфликтные элементы настоящего. В такой конфигурации сообщество приняло свойство новостного издания: актуальные новости находят свое выражение посредством сочетания со средневековыми иллюстрациями.

Заключение

Приведенные выше примеры не исчерпывают многообразие мемов этого рода. Интернет-мемы, задействующие историческое воображение, регулярно появляются, а некоторые из них захватывают пространства социальных сетей с особенной силой (как было с интернет-мемом с собаками породы сиба-ину). Генерализуя, мы можем говорить об особом режиме работы исторического сознания в цифровой среде, которое реализуется в коммуникации посредством интернет-мемов. Как показано выше, в этой коммуникации находят свое выражение историческая память о недавнем и давнем прошлом, ностальгия, ретропатия, представления о времени, что может в дальнейшем плодотворно изучаться в рамках интеллектуальной истории и различных культурологических практик.

---

⁶Страдающее средневековье [Электронный ресурс]. URL: <https://vk.com/souffrantmittelalter> (дата обращения 11.06.2021).

Литература

- Алюков 2012 – *Алюков М.* Часы патриарха, или Мем как иллюкутивное самоубийство критики // Транслит. 2012. № 12. С. 120–124.
- Артог 2002 – *Артог Ф.* Время и история // *Анналы на рубеже веков: антология.* М.: ИВИ РАН, 2002. С. 147–168.
- Ассман 2018 – *Ассман А.* Длинная тень прошлого: Мемориальная культура и историческая политика. М.: Новое литературное обозрение, 2018. 328 с.
- Барг 1987 – *Барг М.А.* Эпохи и идеи: Становление историзма. М.: Мысль, 1987. 348 с.
- Бауман 2019 – *Бауман З.* Ретроопия. М.: ВЦИОМ, 2019. 160 с.
- Бойм 2019 – *Бойм С.* Будущее ностальгии. М.: Новое литературное обозрение, 2019. 680 с.
- Докинз 1993 – *Докинз Р.* Эгоистичный ген. М.: Мир, 1993. 316 с.
- Колозариди 2016 – *Колозариди П.В.* Мем о бесславии // *Логос.* 2016. Т. 26. № 6. С. 219–235.
- Репина 2012 – *Репина Л.П.* Опыт социальных кризисов в исторической памяти // *Кризисы переломных эпох в исторической памяти.* М.: ИВИ РАН, 2012. С. 3–37.
- Репина 2014 – *Репина Л.П.* Темпоральные характеристики исторического сознания: о динамическом компоненте «истории памяти» // *Диалог со временем.* 2014. Вып. 49. С. 28–43.
- Сэдживик 2014 – *Сэдживик М.* Наперекор современному миру: Традиционализм и тайная интеллектуальная история XX века. М.: Новое литературное обозрение, 2014. 536 с.
- Шомова 2018 – *Шомова С.А.* Мемы как они есть. М.: Аспект Пресс, 2018. 136 с.
- Makhortykh 2015 – *Makhortykh M.* Everything for the Lulz. Historical memes and World War II memory on Lurkomor'e // *Digital Icons. Studies in Russian, Eurasian and Central European New Media.* 2015. No. 13. P. 63–90.
- Nissenbaum, Shifman 2018 – *Nissenbaum A., Shifman L.* Meme Templates as expressive repertoires in a globalizing world. A cross-linguistic study // *Journal of Computer-Mediated Communication.* 2018. No. 23. P. 294–310.
- Žižek 2020 – *Žižek S.* Pandemic! COVID-19 shakes the world. N. Y.: OR Books, 2020. 265 p.

References

- Artog, F. (2002), "Time and history", in *Annaly na rubezhe vekov: antologiya* [Annals at the turn of the century: an anthology], Institut vseobshchei istorii Rossiiskoi akademii nauk, Moscow, Russia, pp. 147–168.
- Assman, A. (2018), *Dlinnaya ten' proshlogo. Memorial'naya kul'tura i istoricheskaya politika* [Der lange Schatten der Vergangenheit. Erinnerungskultur ind Geschichtspolitik], Novoe literaturnoe obozrenie, Moscow, Russia.

- Barg, M.A. (1987), *Ehpokhi i idei. Stanovlenie istorizma* [Eras and ideas. The rise of historicism], Mysl', Moscow, Russia.
- Bauman, Z. (2019), *Retrotopiya* [Retrotopia], Vserossiiskii tsentr izucheniya obshchestvennogo mneniya (VTsIOM), Moscow, Russia.
- Boym, S. (2019), *Budushchee nostalgii* [The future of nostalgia], Novoe literaturnoe obozrenie, Moscow, Russia.
- Dawkins, R. (1993), *Ehgoistichnyi gen* [The selfish gen], Mir, Moscow, Russia.
- Kolozaridi, P.V. (2016), "The obscurity meme", *Logos*, vol. 26, no. 6, pp. 219–235.
- Makhortykh, M (2015), "Everything for the Lulz. Historical memes and World War II memory on Lurkomor'e", *Digital icons. Studies in Russian, Eurasian and Central European new media*, no. 13, pp. 63–90.
- Nissenbaum, A and Shifman, L (2018), "Meme Templates as expressive repertoires in a globalizing world. A cross-linguistic study", *Journal of Computer-Mediated Communication*, no. 23, pp. 294–310.
- Repina, L.P. (2012), "The experience of social crises in historical memory", in *Krizisy perelomnykh ehpokh v istoricheskoi pamyati* [Crises of turning epochs in historical memory], Institut vseobshchei istorii Rossiiskoi akademii nauk, Moscow, Russia, pp. 3–37.
- Repina, L.P. (2014), "Temporal characteristics of historical consciousness. On the dynamic component of the 'history of memory'", *Dialog so vremenem*, vol. 49, pp. 28–43.
- Sedgwick, M. (2014), *Naperekor sovremennomu miru: Traditsionalizm i tainaya intellektual'naya istoriya 20 veka* [Against the modern world. Traditionalism and the secret intellectual history of the 20th century], Novoe literaturnoe obozrenie, Moscow, Russia.
- Shomova, S.A. (2018), *Memy kak oni est'* [Memes as they are], Aspekt Press, Moscow, Russia.
- Žižek, S. (2020), *Pandemic! COVID-19 Shakes the World*, OR Books, N. Y., USA.

Информация об авторе

Дмитрий А. Костоглотов, аспирант, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; dakostoglotov@gmail.com

Information about the author

Dmitry A. Kostoglotov, postgraduate student, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125047; dakostoglotov@gmail.com